

МАРИЯ ЕРОВА

ПЛЕННИЦА
ХОЗЯИНА
ЖЕМЧУЖНЫХ ХОЛМОВ

Мария Ерова Пленница Хозяина Жемчужных Холмов

<https://litres.ru/74205623>

Аннотация

Огонь в её взгляде способен растопить лёд, но не его каменное сердце. Он – дракон, алчный и жестокий, звон золотых монет ему дороже стука её пламенного сердца. Так гласят легенды. Так говорят старейшины. Но теперь она в его власти. В его плену. В его когтях. И в его душе ...

#принцесса_и_дракон #от_ненависти_до_любви #магия_огня
#тайны_прошлого #противостояние_героев
#приключения_и_магия
#ХЭППИ ЭНД

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	30
Глава 5	39
Глава 6	47
Глава 7	55
Глава 8	62
Глава 9	71
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Пролог

Будь спокойна, Принцесса, мы едем к Жемчужным Холмам,
 Развеивает сентябрь твой плащ и клянёт моё имя,
 Я тебя никому, никогда, ни за что не отдам,
 И так пусть же слова эти клятвою будут отныне.

 Ты очаг моей жизни, ты смерти моей сладкий тлен,
 Ты не пленница, нет, Госпожою давно уже стала.
 Надо мною не властны заклятья и мОроки стен,
 Но в Жемчужных Холмах моё чёрное сердце осталось.

 Все драконы мертвы, их защитники спят вечным сном
 Мы одни, зря ты прячешь лицо и волос твоих пламя.
 Мы в пути. И не так уж и важно, что будет потом.
 Лишь успеть насладиться Жемчужными теми холмами.

 Якорь в небо заброшен – Луны серп дрожит на воде,
 Я с тобою и в радость, и в самое горькое горе.
 Ты молитва моя, я проклятье твоё, так везде...
 Лишь в Жемчужных Холмах след сотрется прошедших историй.

 Рай с тобой, наречённой, на травах лесных в шалаше,
 Наслаждения больше никто никогда не познает.
 Но не будет покоя моей не отпетой душе...
 Ведь в Жемчужных Холмах наш последний рассвет догорает...

Стихи автора

Пролог

Северный ветер, пришедший с моря, обдал зябким холодом пляж, гладкие невзрачные камни, редкие сухие травинки, торчащие из земли. Всколыхнул песок, изменив узор, побежал по побережью, перекинулся на мостовую, захватив в горсть охапку облетевших засыхающих листьев. Разметал их по пустеющей почве, и, врезавшись в бурые стволы деревьев, побежал дальше.

Тучи тянулись вслед за ним с севера, но ветер был быстрее, он не желал уступать тяжёлым мрачным подругам ни дюйма скорости, и мчался, мчался по узким и широким улочкам, крышам, заборам и хлопал ставнями плохо прикрытых окон.

Алессандра поднималась на смотровую площадку самой высокой башни дворца, принадлежавшему её отцу – верховному правителю Иратриона, страны четырёх морей, богатейшего края Висконтии. Принцесса любила это место с детства, за то, что здесь, кроме неё, никто никогда не бывал, а у вездесущих нянек ноги не позволяли подниматься вслед за ней по винтажным скрипящим лестницам древнего и величественного строения.

Алессандра не знала про ветер, пришедший с севера и теперь летевший по улицам её родного города, расправив вольные крылья в свободном полёте.

Как и ветер, не знал о том, что принцесса самого Иратриона в эту минуту, перейдя на бег, стремится, как можно скорее, оказаться наверху.

Они не соревновались, нет, даже не подозревая о существовании друг друга. Но ветер, пробравшись под ворота-

ми дворца, подняв пыль, разметав солому на конюшне, нырнул в двери и в этот самый миг поднимался туда же, куда и принцесса, почуяв зов свободы. Но, поравнявшись с девушкой, ветер опередил и её, распахнув тяжёлые створки резных дверей балкона настолько резко и неожиданно, что Алессандра замерла, остановившись, а ветер, сделав круг и беззвучно рассмеявшись, нырнул в её огненные кудри, взметнул их, играючи, и довольно бросился вниз, продолжая свой бесконечный полёт, наполненный беспечной свободой.
Алессандра же, положив ладони на край низкого балкона, всмотрелась вдаль: на горизонте, похожий на огромную анаконду, двигался эшелон людей из разных стран и континентов. Все они ехали в Иратрион по приглашению Ратрика Неустрашимого – её отца, по случаю Празднества Осени, традиционно устраиваемого в сентябре. И среди них, этого огромного скопища людей, был тот, кто должен был стать ей мужем, тоже по вековой традиции. Но сердце, которое должно было радостно ликовать при одной мысли об этом, отчего-то тревожно заныло, словно предчувствуя беду.
Увы, все её предчувствия имели дурное свойство сбываться. И Алессандра могла лишь надеяться, что на этот раз интуиция её обманет.
Но лишь она успела это подумать, как серые, утомлённые долгой дорогой, тучи, разродились тяжёлым, обещающим затянуться, проливным дождём.

Глава 1

Осень в этом году выдалась ранняя, холодная, и оттого тёплые, сверкающие солнцем на жёлтой листве, дни были особенно ценны и желанны. Сегодня Великие решили побаловать их таким деньком, и сквозь золото крон увядающих клёнов, багрянец вязов и вечную зелень хвойных пород, на грустную землю смотрело яркое голубое небо с белыми пушистыми облаками.

Алессандра любила подниматься на рассвете, с первыми лучами солнца, чувствуя, как огненные лучи небесного светила наполняют её незримой энергией, силой, и первым делом выходила на балкон своей спальни, поприветствовать Огненного бога Зари и сказать миру спасибо за новый день, что Великие подарили ей как самый ценный дар.

Сегодняшний день не был исключением, и принцесса, в одной ночной сорочке, босиком, отправилась навстречу утру, отмечая при этом, что, несмотря на солнечное начало дня, на улице заметно похолодало. Но это не испортило настроения юной рыжеволосой красавицы, она, как и все в столице ждала Празднества Осени, которое приблизилось ещё на один день.

Крестьяне и прислуга уже возились внизу, под стенами дворца, и раннее утро не было для них таким уж ранним. Они не замечали красоты надвигающейся осени, в замке хва-

тало дел, тем более что праздник был на носу, и хоть приготовления и велись полным ходом, но впереди ещё имелось много работы, которую необходимо было выполнить в срок.

Алессандре нравилось наблюдать за простыми людьми, их жизнью, не обременённой дворцовыми приличиями, скучным этикетом. Ей нравилось представлять себя одной из них, простой крестьянской девушкой, и тогда она начинала думать о том, какая бы роль ей была сейчас уготована на этом празднике жизни. Возможно, она стала бы горничной, и в эту минуту приготавливала покои для высокопоставленных гостей, что должны были прибыть со дня на день. Или поварихой, готовившей припасы к роскошному столу для вышеупомянутых господ. Или драила бы полы, чистила лук или пасла коров на скудеющем в это время года пастбище, отбиваясь от пошлых шуток дружка-пастуха, что в женихи ей метил с детства...

Но ведь сейчас всё это было не про неё. Принцесса втянула прохладный пряный воздух сентября. На неё была возложена другая, более ответственная во всех смыслах миссия: быть хозяйкой праздника наряду с правителем, не посрамить его перед гостями, показать себя с лучшей стороны и, наконец, выбрать себе достойного супруга, что после смерти Ратрика будет рука об руку с ней управлять Иратрионом, справедливо, в мире и согласии.

Матери Алессандра не помнила, служанки рассказывали, что она умерла родами, и отец не любил говорить о ней. Должно быть, он до сих пор не сми-

рился с потерей, хотя дочери вот уже исполнилось восемнадцать.

Восемнадцать...

Сердце вновь весело затрепетало в груди! Наконец-то она стала взрослой, и чопорные няньки перестанут шикать на неё как на маленькую, и этот праздник станет для принцессы настоящим событием! Алессандра всей душой ждала его и торопила, нетерпеливо ожидая.

Словно почувствовав радость девушки, знакомый озорной ветерок дыхнул на сонные берёзы, пробуждая их, сорвал несколько листочков, закружил и отправил в свободное падение. Один такой лист, зазевавшись, угодил прямо в ладонь веселившейся девушки, и та, поймав его, принялась рассматривать.

- Принцесса Алессандра, да вы с ума сошли? Простудиться решили и слечь с хворью, и это перед праздником! – голос служанки, пришедшей по её душу, уже приближался, и принцесса машинально сжала ладонь, пряча свой маленький трофей от посторонних глаз.

- Я не выходила!. – заверила она полную, тяжело дышавшую женщину в смешном накрахмаленном чепце, так беспокоившую за её здоровье. – Я смотрела сквозь окно...

- Да? И что ж это у тебя в руке?

А она оказалась глазастей, чем принцесса думала. Но сдаваться? Никогда!

- Ничего... - девушка опустила глаза.

- Покажи. – попросила нянька, и сама встряхнула её ладонь, заставляя пальцы разжаться.

Но кроме горстки серого пепла в ней ничего не оказалось. Служанка хмыкнула, с подозрением уставившись на принцессу, а та лишь закусил губу, чтобы не выдать собственного изумления: когда это свежий жёлтый листок успел превратиться в пепел?

Но ответа у неё не было.

- Ну, копия мать... - посетовала нянька, качая головой и принимаясь заправлять кровать принцессы, попутно смахивая набежавшие на глаза слёзы. – Та тоже вечно врала, спорила и пререкалась...

Девушке стало жаль старую няньку, и она, обогнув кровать, обняла её, поцеловав в круглую щёку.

- Я больше не буду, Аллория, не сердись. – прошептала она, зная, что старая кормилица её и её матери всё ей после такого простит. – Обещаю...

Женщина, расчувствовавшись, и впрямь успокоилась.

- Собирайся, Алессандра. Сегодня в замок придут первые гости и, кто знает, вдруг твоему отцу взбредёт на ум пригласить их за стол...

- Но ещё никто не прибыл! – поморщилась принцесса.

- Ты должна всегда быть готова! – мудро возразила няня. – Никогда не знаешь, где и когда найдёт тебя судьба, а потому всегда думай, что это произойдёт в следующую минуту. И тогда точно не прогадаешь.

Алессандра, вздохнув и более не желая спорить и возражать, направилась к шкафу с платьями. А вдруг, няня права, и судьба её ближе, чем кажется...

Бархатные мягкие сапоги, тёплые чулки телесного цвета, кружевные подвязки и за каждой из них – по кинжалу, и ещё один, спрятанный в лифе коричневого платья, достаточно простого по королевским меркам, но практичного и удобного.

Алессандра не была белоручкой, отец воспитывал в ней не только принцессу, то есть представительницу высшего общества. В стране, веками охваченной войнами, где каждый друг и союзник в любой момент мог стать врагом, по-другому было просто нельзя. Девушка обучалась кулинарии, грамоте, швейному и, конечно, военному делу – отец нанимал ей лучших учителей, не уставая повторять, что в этом мире можно выжить лишь будучи воином. А потому кинжалы, ежедневно носимые принцессой под одеждой, не воспринимались ей как что-то экстраординарное. Всего лишь привычный аксессуар одежды, не более. Аксессуар, способный однажды спасти ей жизнь.

Служанки, принесшие лохань с водой, помогли ей как следует вымыться, особенно волосы – густая рыжая кудрявая грива была для принцессы не только предметом гордости, но и наказанием. После мытья, чтобы расчесать всю эту красоту, ей требовалась помощь сразу нескольких девушек, и те

усердно работали гребнями, приводя огненные волосы Алессандры в подобающий вид.

Но на сегодня всё это осталось в прошлом. Кожа принцессы благоухала, а волосы яркой непослушной волной растекались по плечам, и она шагала по коридорам своего родного замка, дабы не опоздать на завтрак с отцом.

Подготовка к празднеству Осени шла полным ходом, залы украшались багряными гобеленами и венками из свежесрезанных веток и пока еще не опавшими с них листьями и гроздьями спелой рябины. Богатые ковры, сшитые из шкур медведей, добытые на охоте славным Ратриком Неустрашимым и его свитой, выстилали по всему замку дабы показать, насколько богат и роскошен его хозяин, но в обычное время люди, живущие здесь, были вынуждены ходить по холодному камню.

Алессандру никогда не оставляли в одиночестве, кроме тех случаев, когда девушка самовольно сбегала от нянек, но сейчас за принцессой следили особенно тщательно. Мало ли, какие люди могут прибыть в замок, тем более, что в этот раз сюда придут целые делегации, состоящие из женихов с их свитами, и каждый будет пытаться произвести на юную красавицу неизгладимое впечатление. А юные девы так падки на красивые слова и обещания...

Вот и сейчас принцесса шла в окружении служанок, которые меркли на её фоне – огонь, способный опалить сердце, так и прорывался наружу. Утреннее воодушевление никуда

не делось, ей хотелось петь и танцевать, а потому девушка то и дело крутилась вокруг своей оси, выдавая па, под звонкий смех прислужниц – её ровесниц, и под недовольное ворчание Аллоры, которая, однако, не сильно мешала всеобщему веселью.

Перед следующим поворотом Алессандра крутанулась особенно сильно, рискуя упасть, щёки её покраснелись от быстрых движений, сердце колокольчиком звенело в груди, бешено ударяясь о рёбра, а правая нога, неправильно выгнувшись в стопе, резко опустилась на щиколотку, и девушка полетела вниз.

Вернее, полетела бы, если бы не сильные руки, в нужный момент оказавшиеся рядом. Алессандра испуганно вцепилась в них, закусив нижнюю губу, чтобы не закричать от боли – кажется, она серьёзно повредила ногу, а после уже подняла глаза на своего спасителя, и замерла, окунувшись в разительную прозрачную синеву его прекрасных глаз.

О, да! Этот мужчина был просто мечтой, её девичьей фантазией, что девушка порой лелеяла ночами, и в тайне надеялась, что она рано или поздно сбудется! Белокурые волосы по плечи, ухоженные, не хуже её собственных, светлая, гладко выбритая кожа и волевой подбородок, над которым резко очерченные мужественные губы сейчас еле заметно вздрагивали, вероятно, собираясь что-то сказать.

- Вы в порядке, юная леди? – галантно произнёс мужчина, пытаясь помочь девушке опять встать на пол, но та, ойкнув,

вновь уцепилась за его руку.

Алессандре было очень стыдно, она правда не хотела вешаться на этого симпатичного блондина, но проклятая нога не хотела сейчас служить опорой, и тогда мужчина вновь поддержал её, аккуратно прихватив за талию. От него приятно пахло сандалом и особой, мужской свежестью, а высокая ладная фигура по сравнению с хрупкой фигуркой принцессы, вызвала восхищение в глазах всей сопровождавшей её группы девушек.

К слову сказать, позади внезапного спасителя стояла точно такая же толпа прислуги, только мужского пола, и те, и другие, вместо того, чтобы хотя бы попытаться помочь подвернувшей ногу принцессы, с интересом изучали друг друга, вероятно, рассчитывая на продолжение знакомства.

Вперёд протиснулась только неповоротливая старая кормилица, заохав, глядя в несколько плачевном положении оказалась её воспитанница.

- Ваше Высочество, как же так?! – запричитала Аллора, и тут уже настала очередь блондина удивляться.

- Ваше Высочество?! – воскликнул он, слегка наигранно, добавившие пурпурной краски щёки девушки стали ещё больше похожи на спелые наливные яблоки в саду старого Августина. – Принцесса Алессандра?! Прошу Вас простить мою неучтивость! Я не представился... Лорд Персифаль из Каменных пустошей. Вы просто не представляете, как я ждал встречи с Вами!

Алессандра открыла рот, от неожиданности и смущения позабыв все слова, которые она знала. Но тут подросла мудрая Аллора.

- Позвольте, лорд Персифаль, принцессе нужна помощь. – с этими словами она бесцеремонно буквально вытащила девушку из больших и надёжных рук мужчины.

Алессандра вновь ойкнула, едва не свалившись, но кормилица вовремя перехватила её, не оставляя блондину ни единого шанса.

- Прошу извинить Её Высочество. – бесцеремонно произнесла пожилая женщина. – Ей нужна помощь лекаря. А вы располагайтесь в замке, лорд Персифаль. Хорошего Вам дня!

И повела свою хромающую воспитанницу назад, к покоям принцессы, хотя та всё время и пыталась обернуться, чувствуя на себе обжигающий взгляд молодого лорда. И, несмотря на расходящуюся боль, то и дело простреливающую лодыжку, она ощущала себя самой счастливой принцессой на свете.

Глава 2

Неожиданная встреча с молодым лордом в кулуарах замка волновала сейчас Алессандру больше, чем больная нога. Но когда целитель, приглашённый Аллорой, неожиданно больно сжал её конечность, принцесса вскрикнула, подскочив на постели, а лекарь лишь виновато развёл руки в стороны.

- Перелома нет, Ваше Высочество, но растяжение весьма неприятно. Возможно, несколько дней Вам придётся провести в постели...

- Несколько дней?! А как же праздник...

Пожилой мужчина тяжело вздохнул.

- Я буду ставить примочки ежедневно. И если Великие будут благосклонны, то к празднику Ваша нога будет здорова как прежде...

Алессандра надула пухлые губки. До чего же обидно! Несколько дней проваляться в постели, ничего не делая!

- В следующий раз будешь слушать меня, маленькая негодница! – проворчала Аллора, когда целитель оставил их одних. - Говорила же, будь аккуратнее! Куда там! Надо было скакать как егозе, да ещё перед званными гостями попасть в *такую* ситуацию!

При воспоминании о гостях, вернее, одном из них, улыбка вернулась на лицо принцессы.

- Но, Аллора, скажи, ведь это получилось так романтично!

Лорд Персифаль такой милый и обходительный, а ещё очень заботливый...

Но старая кормилица лишь покачала головой, произнеся:

- Скользкий и расчётливый, как шакал! – грубо ответила женщина, чем вызвала недовольство на лице юной воспитанницы. – Держись от мужчин подальше, Алессандра. А от таких – дальше вдвойне!

- И чем же он тебе так не угодил? – руки принцессы скрестились на груди в протестующем жесте. – По-моему он был очень вежлив и не заслужил такого предвзятого отношения...

- Поверь мне, милая, я прожила долгую жизнь, и видела всяких мужчин. Этот Персифаль не тот, кем хочет казаться. Слишком много пафоса и притворства. От настоящих мужчин пахнет смолой и железом, а не цветами и мылом. Он не станет тебе надёжной защитой и добрым мужем, и лучше ты поймёшь это раньше, чем станет слишком поздно.

От жёстких речей кормилицы Алессандре стало совсем тоскливо. Возможно, Аллора просто завидовала? Ведь её молодость осталась далеко позади, да и наверняка была не такой радостной и счастливой, какой хотелось бы любой молодой женщине. Её муж погиб почти сразу после свадьбы в очередной битве, коих было не сосчитать за всю историю Иратриона, но они успели зачать дитя. Но нервные нагрузки сделали своё дело, и у Аллоры родился мёртвый младенец. В то же время у одного из ближайших советников Верхов-

ного правителя при родах отошла в мир иной жена, и Аллору попросили быть кормилицей для новорожденной Деневры – матери Алессандры. Таким образом, женщина попала в услужение в замок, да так в нём и осталась в качестве няньки при юной воспитаннице, а после стала кормилицей и её дочери.

Конечно же, Алессандру она вскармливала не грудью. Но козье молоко пришлось малышке по вкусу, и она даже без матери росла крепкой и здоровой, не доставляя особых проблем своей кормилице. А, может потому и была столь беспечной, потому что не знала в жизни особых проблем, да и различные хвори часто обходили её стороной.

- Но мне всё равно придётся выбирать себе мужа на Празднестве Осени. – стараясь казаться равнодушной, заявила принцесса. – Так что совсем держаться от мужчин подальше не получится.

Аллора недовольно поджала губы, не зная, что на это можно возразить. Но позже всё же добавила.

- Да, в этом ты права. И всё же под венец Великих ты должна зайти невинным цветком, а не надорванным бутонном. Помни об этом, девочка.

И Алессандра вздохнула, не желая больше слушать нравов учений старой няни. Мысли её вновь понесли к лорду Персифалю, его небесно-голубым глазам и сильным рукам. И что бы там ни говорила Аллора, сейчас ей не хотелось даже слушать об этом. Только мечтать...

Алессандра ненавидела безделье, а потому мука долгосрочного пребывания в постели казалась ей бесконечной. В другое время она и слушать бы не стала целителя, приходившего каждый день, чтобы сменить повязку на её повреждённой ноге, предварительно обложив её мелкотолчёнными травами с примесью мёда. Но сейчас она слишком боялась не попасть на Празднество Осени, а значит, не только пропустить сам праздник. Принцесса опасалась, что больше никогда не увидит его – белокурого лорда Персифаля, и её наивные детские мечты так и останутся только мечтами.
Конечно же, эйфория первой встречи немного улеглась, потускнела за эти несколько дней. Но она сменилась ожиданием новой, хотя Алессандра и не знала, что ей принесёт эта встреча. Принцессе просто невероятно хотелось вновь увидеть молодого лорда, и она пуше прежнего торопила наступление праздника и своё выздоровление.
Ещё, как назло, все эти дни было солнечно. Солнце будто дразнило девушку, играя по комнате солнечными зайчиками, и Алессандре нестерпимо хотелось выбраться на улицу, или, хотя бы на балкон. Но она мужественно боролась с собой, ожидая, когда лекарь даст добро на право полноценно ходить.
И вот - свершилось.

- Я думаю сегодня, Ваше Высочество, Вам уже можно будет опираться на больную ногу. – произнёс он, досконально осмотрев ещё раз конечность принцессы. - Отёк спал, а зна-

чит...

Алессандра, не дослушав, вскочила с постели, но пожилой лекарь тут же предупреждающе остановил её:

- Осторожно, Ваше Высочество! Возможность ходить не означает то, что теперь Вы можете бегать! Иначе все наши старания пройдут даром, и Вам вновь придётся вернуться в постель.

Девушка замерла, прислушавшись к словам лекаря. Излишняя порывистость была её врагом с детства, но слова мужчины охладил её пыл, и теперь она осторожно коснулась ногой пола, сделав первый шаг. Больно не было, скорее неприятно, но при ходьбе можно было приноровиться и не к такому. А вот что делать с танцами? С ожидающим её балом...

- Смогу ли я танцевать на балу? – напрямую спросила Алессандра у хмурившего брови целителя.

- Это крайне нежелательно. – заключил тот. – Иначе Вы рискуете покалечить свою лодыжку ещё больше и на всю жизнь остаться хромой.

Настроение девушки, и так заметно подпорченное случившейся травмой, стало мрачнее тучи. Неужели ей придётся весь праздник сидеть за накрытым столом и смотреть, как развлекаются другие? Должно же произойти хоть какое-то чудо?!

Но, стиснув зубы, Алессандра решила не киснуть, а приложить максимум усилий, чтобы полностью оправиться за

оставшиеся три дня.

Явившиеся по её зову служанки вновь помогли ей привести себя в порядок, после чего принцесса туго перетянула повреждённую ногу оставленными ей целителем бинтами, и впервые за эти дни вышла в коридоры замка, теперь уже действуя осторожно и очень осмотрительно.

Девушки-служанки щебетали вокруг неё, рассказывая последние новости. Оказывается, в их замок уже прибыло восемнадцать делегаций со всех краёв земли – это означало, что минимум восемнадцать претендентов будут сражаться за её сердце на этом Празднестве Осени! Возможно, придут ещё, потому что осталось три дня до заветной даты, и из самых далёких земель не все добрались до Иратриона за столь относительно небольшой срок.

Это было волнительно и прекрасно, а потому щёки Алесандры пылали пурпурным пламенем, хотя девушки уже перешли на обсуждение того, кто на чём прибыл и как выглядел, и делали свои ставки на то, кто будет главными противниками на предстоящем состязании.

- А лорд Персифаль? – робко поинтересовалась принцесса, но служанки, услышав это имя, дружно захихикали, заулыбались, переглядываясь, но объяснять не торопились.

- О, Ваше Высочество. – сказала бойкая Каталина, знавшая явно больше других. – Думаю, у лорда Персифаля вообще не может быть соперников!

И они рассмеялись, а я Алессандра не стала спрашивать,

что это значит. Что-то неприятное царапнуло в груди, но она больше никому не позволит сегодня испортить ей настроение. А служанки... ну что с них взять, они просто бестолковые куры, веселящиеся сутра до вечера, явно не от большого ума. Пусть их смеются! А она будет веселиться на собственной свадьбе. С Персифалем...

Почему-то никого другого уже она рядом не представляла. Наверное, это и была любовь с первого взгляда? Неважно. Но Алессандра для себя уже, кажется, всё решила.

Глава 3

Прошло несколько дней, и настала последняя ночь перед торжественным событием. Укладываясь поудобнее в постель, Алессандра по привычке с далёкого детства, ждала, когда няня поправит ей одеяло и расскажет что-нибудь перед сном интересное и успокаивающее. Но сегодня Аллора была хмура и молчалива, что было совсем на неё непохоже, и принцесса решила выяснить, в чём тут дело.
 - Что случилось, Аллора? Ты не заболела?
 Но старая кормилица неспешно покачала головой.
 - Нет. Но новости, что дошли до моих ушей, хуже болезни.
 - И в чём они состоят? – теперь уже волнение коснулось и хорошенького лица принцессы.
 - В том, что сегодня вечером в замок прибыл один из дэригонов – служителей драконов Жемчужных Холмов. Он намерен сражаться за твоё сердце на турнире, за своего хозяина. Правила это допускают...
 - Но все драконы мертвы! – горячо возразила Алессандра. – Мой отец...
 - Твой отец совершил величайший подвиг, разбив драконье каменное сердце и уничтожив всех драконов! – перебила её кормилица. – Но он свершил и великую оплошность, заключив мир с Жемчужными Холмами. Сейчас, как все считают, там правят люди, в которых искусные маги превратили злых огненных змеев. И теперь один из них вправе претендовать на тебя, и случись победа за ним, он увезёт свою до-

бычу за много миль отсюда, чтобы вручить её своему хозяину... И ты будешь жить там, пока Великие не заберут твоего отца в Вечные чертоги, и власть не перейдёт к этому нелюдо...
Алессандра почувствовала, что нервозность пронирает её до костей.
 - Разве я не в праве буду отказать ему, если мне он не придётся по душе? Тем более что его хозяина я в глаза не увижу...
Красноречивый взгляд Аллоры более чем выразительно объяснил принцессе, насколько сильно она ошибалась в своих ожиданиях.
 - Когда придёт время, никто не спросит тебя, милая. Всё в этом мире решают мужчины, и если твой отец решит, что зять ему выгоден, он будет не долго думать. Тебе придётся смириться с любым его решением.
Стало так грустно, так пакостно на душе, что теперь и Алессандра стала молчаливой, как и её няня. Всю свою недолгую жизнь она мечтала о любви и о счастье, а не о выгодной партии для её отца. И новости в самом деле оказались не лучшими.
 - А если выгнать его, этого дэригона? Чтобы не допустить его участия в турнире...
 - Празднество Осени благословили сами Великие! – боязливо оглядываясь, словно там эти боги и стояли сейчас, возразила Аллора. – На нём присутствовать могут все, чей приход они допустили, ибо выбор их священен и не подлежит сомнению! И, согласно кодексу, любой гость должен быть в безопасности, находясь в доме Верховного Правителя Иратриона! Нам остаётся лишь молиться, что дэригон окажется слабее своих противников, и не получит ни единственного

шанса на турнире...
 Алессандра уткнулась щекой в подушку.

Почему ей сейчас было так страшно? Ведь она в глаза не видела этого... человека. Умеет же Аллора нагнать страха! У неё всегда это мастерски получалось. Но, засыпая, Алессандра не могла выгнать навязчивый образ из головы, и сон её был тревожен и полон неясных сновидений, полных огня и высоты. Высоты, которой она никогда в жизни не боялась. Даже, наоборот.

Алессандра любила её, всей душой, всем сердцем. Ведь именно высота ассоциировалась у девушки со свободой и дарила ощущение полёта, когда, стоя на своей излюбленной смотровой площадке, она просто смотрела ввысь, на пролетающих мимо птиц и облака, уносимые ветром, вдаль, пронизанные солнцем или звёздным сиянием. И она мечтала однажды отправиться в свой полёт, небо манило и звало её, и девушка ощущала это почти физически.

Но во снах высота вызывала в ней только животный страх, и Алессандра списывала это на недавнюю травму или слишком живое воображение, подкормленное байками старой Аллоры. Как ни крути, пожилая женщина была слишком суеверной и порой верила в такую чушь, о которой принцессе даже думать не хотелось.

Под утро страхи улетучились и девушка забылась спокойным безмятежным сном, подарившим поистине волшебный отдых уставшему за ночь сознанию.

И вот этот день настал. Музыка играла повсюду, её было слышно даже на самых верхних этажах замка. Барды, улу-чившие такую хорошую возможность подзаработать, старались изо всех сил, успевая не только играть на своих самых разнообразных инструментах, но ещё и подмигивать хорошеньким молоденьким служанкам, озорно с ними заигрывающих.

От блюд, что кухарки, приглашённые со всего королевства, готовили на праздник, шёл такой аромат, что сложно было сопротивляться одолевающему тело чревоугодию. И гости, учуявшие их, так и рыскали в поисках чего-нибудь съедобного, ведь пир должен был начаться ещё не скоро. Однако им было чем заняться в ожидании праздника.
Приглашённые труппы вольных артистов предлагали развлечения на любой вкус. Тут и там шпажники глотали свои острые шпаги, а укротители огня, напротив, выдыхали его из лёгких в опасной близости от поражённых трюками людей. Слишком откровенно одетые акробатки показывали чудеса гуттаперчевого тела, выполняя опаснейшие номера под самым потолком высоких залов дворца, и зеваки, не сдерживая своего восхищения, тыкали пальцами, показывая друг другу на этих отчаянных девушек.
За стенами замка разворачивались свои представления и заманухи. Бородатый мужчина в чалме и длинном свободном одеянии привёл огромного слона и предлагал всем желающим прокатиться на нём

за небольшую плату. Желающих, к слову сказать, было хоть отбавляй.

Забавные скоморохи развлекали разношёрстную публику по-своему, показывая представления, разыгрывая сцены давно прошедших битв и смешные зарисовки из жизни. Толпа окуналась то в серьёзный ностальгический настрой военной жизни, а то умирала со смеху, держась за животы.

Бойко здесь шла и торговля всевозможными сладостями, фигурными пряниками, баранками, другой сладкой выпечкой, засахаренными ягодами и яблоками в карамели. Детишки, наевшись сладостей, тянули ручонки к вырезанным из дерева игрушкам, сшитым разноцветным куклам, глиняным свистулькам.

Молодые и горячие парни пробовали себя в борьбе, сражались на деревянных саблях, перетягивали канат и дрались мешками, наполненными мхом. Со смехом падали с тонкой перекладки, рвали и пачкали одежду в пыли, а потом, покрасневшиеся, требовали эля у суетившейся среди гуляющих прислуги.

Молодые девушки стреляли в них глазками, их наряды сегодня были дорогими, даже у самых бедных, и каждая в тайне надеялась, что уйдёт с праздника не просто с хорошим настроением, а ещё и в качестве невесты. Ведь всем было известно, что Празднество Осени это не только праздник сбора урожая и подготовки к зиме, это ещё и благословенный самими Великими день, когда вошедшие в возраст юноши и

девушки выбирали себе пару на долгую и счастливую жизнь. Алессандра двигалась сейчас по этому празднику жизни медленно, пытаясь набраться впечатлений и запомнить каждый момент, каждую незначительную деталь, происходившую здесь и сейчас. Конечно же, девушка скрывала свою внешность за почти мужским одеянием – широкими штанами, свободной, подобранной пояском, неброской рубаше и простых сапогах, ничем не выдававших её знатного происхождения. Длинные непослушные волосы были заплетены в тугую косу и несколько раз обёрнуты платком – слишком уж ярким был их цвет, а «огненные» девушки считались большой редкостью в Иратрионе. А отец запретил ей появляться на улице, да и просто прохаживаться по замку, до официального начала бала, ради её же безопасности.

Но Алессандра была не из тех девушек, что будут послушно сидеть взаперти, когда там, внизу, такое происходит. Она сбежала, переодевшись в простую одежду, как делала сотню раз до этого. Тогда её не поймали – не поймают и сейчас. Слишком много дел было у правителя Иратриона, чтобы ещё и следить за непослушной дочерью. Наверняка он безоговорочно полагал, что принцесса безропотно выполняет все его приказы и наказания. И пока девушке в этом несказанно везло.

Его она увидела издали – даже не так, почувствовала каким-то внутренним чутьём, а потому уставилась на этого человека, не в силах отвести взгляд. Рассказ няни произвёл на неё вчера крайнее впечатление, и сейчас, видя этого муж-

чину перед собой, она почти не сомневалась: это он. Послани-
ник Жемчужных Холмов. Один из бывших врагов её Дома.
Но ведь «бывших врагов» не бывает, так ведь?

Он был высок и крепок, смугл и темноволос. В непривыч-
ной для Иратриона одежде сейчас здесь находилось множе-
ство людей, и всё же он выделялся из всех, но Алессандра не
могла понять, чем именно. Молодой мужчина стоял в тол-
пе и в то же время будто был абстрагирован от неё, так на-
сторожен и неприветлив был его взгляд. Нет, злости в нём
принцесса не почувствовала, скорее, тоска или уныние... Он
блуждал глазами по людям, представлениям, но ничто, со-
всем ничто не цепляло его, словно окружающий мир был для
этого странного человека скучным и пустым.

Однако, почувствовав на себе взгляд девушки, мужчина
повернулся, ни на дюйм не перепутав направление! Его гла-
за тёмные, с переливами янтаря, с удивлением расширились,
и он тут же сделал шаг в направлении принцессы. Алес-
сандра же, поняв, что её рассекретили или попросту прояви-
ли нескромный интерес, дёрнулась, ныряя в толпу, быстрым
шагом попыталась затеряться в ней, но нутром чуяла: он идёт
следом!

И тогда принцесса перешла на бег.

Глава 4

Хромая нога совсем не помогала, мешала бежать и, вероятно, Алессандра выделялась из толпы своей неуклюжестью, хотя и была сейчас её частью. Тот человек напугал её, она нутром чуяла исходящую от него опасность, и хотела как можно скорее оказаться в безопасности, внутри стен родного замка. Но, как назло, все ближайшие ворота, служившие в обычное время запасными, были ещё далеко, и пробраться к ним было весьма сложно из-за веселившихся шумных людей, то и дело перекрывавших ей дорогу.

Алессандра, стараясь не паниковать, уже чуяла спиной взгляд преследователя. Оглянувшись однажды, она опять встретила с бездонным омутом тёмных, переливающихся янтарём, глаз, и едва удержалась, чтобы не закричать. Заминка стоила ей потери времени, и в тот же миг девушке не повезло оказаться на пути пьяного скомороха, решившего, что Алессандра сейчас с ним на одной волне.

Расплывшись в щербатой улыбке, он распахнул широкие объятия, намереваясь от души обнять девушку, но та, резко присев, поднырнула под его руку, и в объятия попал уже подоспевший сюда дэригон.

Ему повезло меньше, и он оказался в самых что ни на есть дружеских объятиях скомороха. И пока он пытался от них избавиться, девушке удалось оторваться.

Однако платок, так тщательно скрывавший её волосы, слетел на плечи,

выставив на всеобщее обозрение огненные пряди, по которым очень легко было отыскать принцессу даже среди пёстрой толпы.
Алессандра понимала это, а потому, заметив в сторонке одиноко стоявший шатёр, почти без раздумий нырнула под его полог, надеясь на то, что преследующий её мужчина не заметил этого.
И тут же замерла у порога, поражённая представившейся глазам картиной.
В нос ударил сладкий и резкий запах южных трав, что было не удивительно. Сушёные пучки нездешней зелени были подвешены к стенам шатра на специальные крючочки. Круглый стол, занимавший большую часть шатра, был уставлен различными атрибутами, большинство из которых были непонятными для девушки – безликие куклы, булавки, гадальные карты и горящие толстые свечи в глиняных низеньких чашках. А за самым столом, едва ли шевелясь, сидела грузная темнокожая женщина преклонных лет, внимательно и спокойно следившая за принцессой всё это время. Её лицо, напроочь изрезанное морщинами, казалось деревянной маской, а глаза с белыми белками и контрастирующими с ними чёрными радужками, напротив, казались невероятно живыми, а взгляд пронзительным.

Алессандра, почувствовав его на себе, непроизвольно сделала шаг назад, попятившись.

- Не бойся. – голос темнокожей женщины был таким спокойным и великодушным, что девушка сразу же ему повиновалась и замерла в нерешительности. – Не беги от судьбы,

далеко не убежишь...

- Что? – не сразу поняла Алессандра.

- Я говорю, – невозмутимо продолжила женщина, - что сейчас судьба наступает тебе на пятки. А ты продолжаешь бежать, будто это что-то изменит. Не бойся, все мы пытаемся что-то изменить, когда нам страшно. Но иногда страх – всего лишь закрытая дверь, и то, что мы найдём за ней, порой, гораздо лучше того, что мы имеем...

Алессандра вновь покосилась на колыхавшийся от ветра полог.

- Не переживай. Он сюда не войдёт. – словно прочтя её мысли, произнесла загадочная негритянка.

- Откуда вы знаете? ...

- Я знаю всё, дитя... - усмехнулась та одними лишь глазами. – Я вижу твоё прошлое, настоящее и будущее. Я уже знала это, когда только твоя нога переступила порог моего шатра. И знаю, кто он...

- Вы – прорицательница? – ахнула Алессандра.

- Можешь называть меня так. – согласилась женщина, медленно кивнув.

- А что вы ещё можете мне рассказать? – обрадовалась девушка. – Я заплачу...

- Оставь свои монеты при себе, принцесса. Возможно, тебе придется не по нраву мои слова...

- Тогда тем более я должна узнать, что меня ждёт!

Прорицательница печально вздохнула.

- Люди... вы такие любопытные. Только не пытайся потом забыть то, что я скажу тебе сейчас. Это бесполезно.

Алессандра кивнула. А женщина взяла в руки повидавшую жизнь колоду карт, от которой даже веяло чем-то мистическим, и принялась их раскладывать перед собой.

Таких карт девушке видеть ещё не приходилось. Они были огромными, зеленоватыми, с причудливыми, порой, пугающими рисунками, изображёнными на них. Истрёпанные края говорили об их древности, а непонятные письмена на незнакомом Алессандре языке о том, что, как и хозяйка, эти карты явно не из ближайших мест.

Прорицательница долго всматривалась в них, и Алессандра, не выдержав, спросила:

- Что они говорят?

- Терпение, девочка. – подняла на неё взгляд тёмных, как беззвёздная ночь, глаз прорицательница. – Терпение – высшая благодетель. А тебе его не хватает, как воздуха.

Алессандра закусила губу. Женщина, конечно же, была права. Аллора не раз говорила ей об этом, но она лишь отмахивалась, считая, что кормилица преувеличивает.

- Огонь. – наконец произнесла провидица. – Огонь спасёт тебя и погубит. Он внутри тебя и снаружи. Он отберёт у тебя всё и отдаст всё то, что имеет сам. Время снимет маски, поменяет роли. Ты пройдёшь всё, чтобы вернуться к началу: огонь, земля, воздух... и снова огонь. Тот, кто сейчас за твоей спиной – твоё спасение и твоя смерть. Вижу гибель твою

на чужбине, девочка. Тебе не спастись от него...

Алессандра закрыла лицо ладонями, так ей сделалось страшно. И хотя она мало что поняла из размытого предсказания этой негритянки, жуткое предчувствие уже прокралось в её сознание отравляющим ядом и вместо того, чтобы успокоиться, она разнервничалась ещё больше.

- Тебе пора. — невозмутимо, будто ничего и не произошло, продолжила провидица. — И помни: любое предсказание лишь отражение в зеркале твоего будущего, которое может быть искажено и неверно истолковано. А сейчас иди и не бойся: в данный момент тебе ничего не угрожает. Всё случится, но позже.

Принцесса кивнула, повернув к выходу. Боязливо откинула полог, но никого подозрительного за ним не обнаружила: всё та же веселящаяся толпа разодетых мужчин и женщин, но её недавнего преследователя видно нигде не было и девушка, вернув платок на голову, осторожно вышла на улицу.

Погода за столь короткий срок её пребывания заметно подпортилась, небо посерело и, словно нехотя, брызгало на людей мелким противным дождём. Сделав несколько шагов в сторону ворот, Алессандра обернулась, чтобы ещё раз взглянуть на странный шатёр прорицательницы, но он исчез, словно никогда его там и не было. От этого стало ещё более жутко, и девушка поспешила поскорее убратсья с гуляющей площади.

К тому же вечером её ожидал бал, и званый ужин Празд-

нества Осени. И, если повезёт, она сможет увидаться на нём с лордом Персифалем – это единственное, что её сможет успокоить. Девушка чувствовала – он сумеет её защитить, если понадобится. И в его компании она будет чувствовать себя в полной безопасности, не то, что сейчас.

Празднество Осени началось шумно, весело, по-королевски широко. Огромные столы, заставленные всевозможной снедью, ломились от яств, вкусные запахи перебивали друг друга, забираясь в ноздри и возбуждая аппетит и без того разыгравшийся к вечеру.

Жареные на вертеле поросята, запечённые фазаны в кисло-сладких фруктах и овощах, маринованные шампиньоны, приготовленные на углях, с молочной подливой и сыром, дичь всевозможных видов по старинным рецептам праотцов, молодые и выдержанные вина, эль, другие не менее благородные напитки и угощения – всего не перечислить, но теперь можно было попробовать.

Перепелиные яйца в душистых пряных травах, куриные крылышки в белом вине, корнишоны и свежий урожай искусно приготовленных корнеплодов в богатой нарезке и виде салатов – глаза разбегались, и гости не знали, за что им было хвататься в первую очередь.

Огромный зал вмещал в себя больше тысячи человек, а во главе стола по древней традиции восседал хозяин банкета – Ратрик Неустрасимый. Место рядом с его правой рукой

столь же традиционно пустовало в знак вечного траура по его жене, королеве Деневре, а справа ожидало прихода дочери короля – Алессандры, которая впервые сегодня должна была занять место на столь грандиозном пире рядом с отцом, в честь её совершеннолетия.

Её появления в зале ждали многие, дочь короля была поистине выгодной партией для каждого из прибывших претендентов на её руку и сердце, а так же, состояние и власть отца принцессы. А слухи о красоте наследницы Иратриона, её огненных волосах, давно доползли до самых далёких уголков мира, и сейчас все только и ждали, когда принцесса покажется на всеобщее обозрение.

Алессандра чувствовала это и заметно переживала, готовясь в своих покоях к выходу на праздник. Служанки бабочками порхали вокруг неё, нанося тушь и румяны, аккуратно обводя контуры губ и нанося на них ярко-алую помаду, так гармонирующую с огненным цветом волос принцессы. В причёску Алессандра собирать их отказалась, лишь велела заплести отдельные пряди, чтобы не лезли в лицо, да и корона, инкрустированная крупными изумрудами, лучше смотрелась на распущенных волосах нежели на причёске.

Богатое тяжёлое платье с тем же изумрудным оттенком, с золотой вышивкой по всей поверхности материала, прекрасно сочеталось и с короной, и с волосами, и с макияжем принцессы, внешний вид которой должен был не только покорить сердца прибывших гостей, но и показать властность и силу

правлящей крови Иратриона, пусть и в образе невинной хрупкой наследницы королевства.

Это было непреложным правилом, и Алессандра интуитивно это чувствовала, а потому старалась соответствовать из всех сил. Однако её беспокоила больная нога, которая разболелась ещё больше после её приключений на площади перед замком. Зря она отправилась туда, на эту ярмарку, обманув отца и всех остальных – кажется, танцы ей сейчас даже не светят. Кроме того, она едва не попала в лапы того незнакомца, решив, что он и есть дэригон, о котором накануне рассказывала её кормилица.

Но, возможно, это был обычный бродяга, перебравший на весёлой ярмарке? Хотя ни пьяным, ни уж тем более бродягой тот мужчина не выглядел. Но итог оказался один: её только что успевшая зажить нога вновь разболелась. И это не могло не расстраивать девушку.

Последний штрих – цветочные духи, и Её Высочество была совершенно готова к выходу в свет. Девушки заохали, весьма довольные своей работой – Алессандра сейчас выглядела поистине представительницей королевской семьи, и, наблюдая своё отражение в зеркалах, даже сама не могла отрицать этого.

Словно по команде, в дверь постучали – пришёл посыльный от Его Величества Ратрика: гости были в сборе и теперь принцессу приглашали в зал. Пришло время показать себя людям во всей красе. И, наконец, увидеться с лордом Пер-

сифалем, о котором Алессандра не забывала ни на минуту.

Глава 5

Когда она вошла в зал, толпа смолкла. Гости, да и сам отец, оценивающе уставились на неё, и краска невольно прилила к щекам принцессы, но она гордо прошествовала мимо всех, чтобы занять своё место возле короля.

А после раздались восхищённые вздохи, и толпа ей зааплодировала, мужчины – те, кто уже сидел за столом, встали со своих мест, и всё внимание присутствующих по-прежнему было направленно на неё одну.

Алессандра смущённо заулыбалась – она просто не знала, что улыбка делает её ещё более привлекательной, и большинство мужчин уже были намерены бороться за неё не на жизнь, а на смерть, но девушке ведь это и так знать не полагалось.

Ратрик Неустршимый, правитель Иратриона, благосклонно взирал на развивающуюся картину, ему однозначно нравилось, какую реакцию вызвала его дочь среди претендентов на её руку и сердце, и даже не собирался скрывать своей гордости. Он пригласил Алессандру присесть, а сам при этом поднялся, взяв в руки огромный кубок, до краёв полный медового нектара.

- Друзья мои! Уважаемые соседи! В этот день, День Празднества Осени, я хочу поблагодарить всех вас и каждого в отдельности, за то, что вы прибыли в Иратрион по мо-

ему личному приглашению! Я счастлив собрать моих добрых друзей за одним столом и представить всем вам мою дочь Алессандру, которая в этом году достигла возраста и теперь вправе выбрать себе мужа – одного из вас! Достойного, умного, надёжного – не только для неё, для будущего Иратриона! Так поднимем же наши кубки за будущее!!! И откроем турнир праздничным пиром, после которого каждый желающий сможет помериться силами в состязании на звание достойнейшего мужа для наследницы Иратриона!
И король выпил свой кубок до дна под общее одобрение и воодушевление. А после приступил к еде.
Алессандра, наблюдая за отцом, лишь слегка пригубила воды из поднесённого ей серебряного кубка, и почти не притронулась к блюдам, высматривая взглядом лорда Персифаля. Но людей здесь было такое огромное количество, что если он и был здесь, то ей вряд ли бы повезло быстро найти его.
Зато она почувствовала на себе другой взгляд, тяжёлый и обжигающий. Нет, конечно же, на девушку сейчас смотрели многие, но... Алессандра вздрогнула, почти физически ощутив его, сквозь одежду её обдало жаром, и в тот же миг глаза принцессы и её недавнего преследователя встретились. И да, она не ошиблась. Тот мужчина с площади.
Это был он.

Сердце заколотилось часто-часто, не желая мириться с реальностью, и всё же это было правдой. Тот самый... Даже не удосужился переодеться к празднику! Наверняка от него воныет уже как от мерина, да и одежда уже не так свежа. Взгля-

да незнакомец не отвёл, напротив, принялся бесстыдно изучать девушку, которая, в свою очередь, теперь тоже не скрываясь, изучала его.

Ни улыбки, ни какого-то хоть малейшего намёка на неё, словно и не желал он сейчас понравиться самой принцессе! Грубый мужлан, неухоженный, скорее всего нечистоплотный – так обозначила про себя этого мужчину Алессандра. А после гордо отвела взгляд, делая вид, что другие люди ей гораздо интереснее его, чувствуя, что сейчас она защищена и ничего ей не грозит при таком скоплении народа.

Но одно дело было отвернуться, а другое - забыть о ненавистном дэригоне! Да и как тут забудешь, когда постоянно, каждую секунду, ощущаешь на себе взгляд его чёрных, с янтарным отблеском, глаз. Всё же было в этом мужчине что-то притягательно-мистическое, и хотя Алессандра всеми силами пыталась не замечать того, ей с трудом это удавалось.

Отец подал кому-то знак, и в центр зала вышел человек, который, прокашлявшись, начал объявлять именитых гостей Королевского замка. Мужчины и женщины в роскошных нарядах, услышав своё имя, поднимались с места, чтобы обозначить себя и поклониться королю Иратриона и его дочери. А Алессандра с нетерпением ждала, когда, наконец, назовут заветное имя того, кто уже, кажется, украл её сердечко...

- «... лорд Сильвей Персифаль, владелец Каменных пустошей»...

И вот это случилось! Голубоглазый красавчик поднялся

со своего места, одарив своей белозубой улыбкой не только короля и принцессу, но и всех оставшихся гостей, при этом Её Высочество едва не захлопала в ладоши от радости, в последний миг сдержавшись. Но вот милейшую улыбку ей никак сдержать не удалось, и она озарила лицо девушки весенним лучом солнца.

- «... лорд Закхард Дэнривэл, дэригон хозяина Жемчужных Холмов»...

Да что же это такое! Алессандре захотелось фыркнуть от возмущения. И тут он влез, разом приковав к себе внимание всех без исключения гостей замка! В воздухе сразу же повисла тишина – не одна принцесса откровенно боялась и неоднозначно относилась к этому человеку, однако чопорные и лицемерные лорды скоро отмерли, нацепив на лицо фальшивые улыбки и продолжив трапезу как ни в чём не бывало.

Лорд Дэнривэл же, не обращая ни какого внимания на присутствующих, как и прежде, не отводя взгляда от Алесандры, медленно поклонился и после вернулся на своё место.

Глашатай продолжил называть имена и звания, но Алесандра больше не слушала их, получив, то, что хотела. И то, что не хотела, тоже...

И вот, отец уже поднялся, чтобы огласить начало турнира. Девушка напряглась. Ведь уже сейчас решалось её собственное будущее.

Конечно же, показательные бои производились в другом зале, чтобы ненароком соревнующиеся в силе и ловкости противники не испортили праздничный стол и никого не задели. Хотя лёгкий фуршет был организован и там, чтобы глазующим на происходящее действо было чем занять свои руки и рты, пока противники порой дрались не на жизнь, а на смерть, но так было во все времена – хлеб и зрелища назывались самыми изысканными удовольствиями.

Мужчины сражались как львы – с оружием или без, скорее всего готовясь к предстоящим поединкам не один год. Но Алессандре это было безразлично – она с жадностью ждала выступления лишь двоих, но по разительно противоположным причинам. И каждый раз, когда тот или другой занимал место на арене, сердце её замирало – оба были хороши и рвали противников безжалостно и расчётливо, но пока что жребий не столкнул их друг с другом, и лорд Персифаль, и лорд Дэнривэл каждый раз выходили победителями из любого боя.

Мужчины вспотели, и теперь в таком огромном зале пахло не лучше, чем в конюшне. Придворные дамы и гости уже начали брезгливо зажимать носики, и король, заметив это, приказал на время остановить турнир, чтобы проветрить помещение и пропитать воздух розовой водой – отдушка, входившая в состав этой жидкости, хорошо дезинфицировала и убирала неприятный запах, освежая воздух.

Это весьма обрадовало не привыкших к духоте неженков,

а мужчины, отчаянно сражающиеся за сердце Алессандры, получили передышку, и теперь дружно возвращались в зал, где происходил основной банкет.

Но едва принцесса успела занять своё место (Его Величество задержался по дороге в другой зал по естественным причинам), как к ней, всё так же сверкая белозубой улыбкой, подоспел лорд Персифаль, изрядно потрёпанный поединками. Его волосы были взлохмачены, а глаза сверкали такой преданностью и любовью, что принцесса вновь поучаствовала, как кровь приливает к лицу, а сердце замирает в предвкушении чего-то очень волнительного.
 - Ваше Высочество, моя Огненная дива! – высокопарно начал говорить лорд Персифаль, а Алессандра таять под его пронзительным взором. – Разрешите мне выразить восхищение Вашей божественной красотой! Каждый свой поединок я посвящал Вам и только Вам! Сами Великие вложили силы и удачу в мои руки и оружие, чтобы я смог довести дело до конца и выиграть весь турнир! Чтобы, наконец, назвать Вас своей женой... Это всё, чего я так страстно желаю!
 Алессандра, залившаяся пунцовой краской, растерянно молчала, не зная, что сказать и как ответить на столь пылкое признание равнодушного к ней мужчины. Нет, сказать ей хотелось очень многое, только она не знала, как ей это выразить, облачить в слова. Ресницы Алессандры торопливо вздрагивали, а взгляд не мог оторваться от глубины глаз молодого лорда, что, несомненно, ждал сейчас ответа...
 Принцессу спасло возвраще-

ние отца, который грозно покосившись на молодого и притякого лорда, а после на раскрасневшуюся дочь, что-то недовольно пробурчал себе под нос. Но его тут же отвлёк почтенный старец в длинных и очень широких одеждах, решивший в этот момент выразить своё почтение королю Иратриона.

Стариков Ратрик чтит и уважал, а потому не стал отмахиваться от пожилого гостя, и пока тот развлекал его речами, Персифаль легко, почти по-мальчишески, перегнулся через стол, чтобы прошептать прямо в маленькое ушко Алессандры требовательную просьбу:

- Обещайте, что первый танец будет моим! Умоляю, принцесса, мне без Вас уже не жить на этом белом свете...

И так же легко поспешил ретироваться, пока его возмутительную шалость не заметил сам король Ратрик Неустрасимый. Алессандра испуганно обвела взглядом зал – нет, ей чертовски понравился смысл слов, так интимно произнесённый на ухо лордом Персифалем, но... Здесь было столько людей, и совсем не приличный поступок сумасшедшего блондина мог заметить буквально каждый!

Но все старательно делали вид, что ничего не произошло, вяло тыкаясь в тарелки с едой и занимая друг друга светской болтовнёй. И только один взгляд, острый как меч, пронзал Алессандру издали – лорд Дэнривэл, будь он неладен, даже не пытался скрыть своего осуждения, пялясь из-подо лба тёмными, неприветливыми глазами.

Её Высочество поджала губы, всем своим видом давая по-

нять, что он ей неприятен. Да кто такой вообще этот дэригон? Кем он себя возомнил, чтобы, пускай и взглядом, осуждать её, наследницу Иратриона?!

Но чувствовала, что глаз не может больше поднять на этого мужчину, отчего-то испытывая стыд... перед ним.

И тут заиграла музыка.

Глава 6

Алессандре о танцах и думать не хотелось. Нет, она, конечно, мечтала о них, но до того самого момента, как повернула и потянула ногу. Девушка и так прилагала все силы, чтобы не хромать. Или хотя бы максимально уменьшить видимость этого. Но это давалось ей с большим трудом. Но и отказаться от того, чтобы покружиться под дивную музыку в объятиях лорда Персифаля она не могла. Ведь он надеялся, он молил её об этом и, кажется, их желания полностью совпали... Вот и появились первые желающие пригласить Алессандру на танец, но она отчаянно делала вид, что увлечена едой, активно отщипывая и отправляя в рот крупные зелёные виноградины. Мужчины, выразив ей своё восхищение, уходили ни с чем, а принцесса всё гадала, куда запропастился белокурый лорд, и с содроганием представляла себе их первый танец.

Он появился вновь неожиданно, как по волшебству, в свежем наряде, неизвестно когда успев привести себя в порядок. От лорда Персифаля вновь благоухало приятным ароматом, не то что от других мужчин, по прежнему находившихся здесь в первоначальной одежде.

Он, улыбаясь, молча протянул Алессандре руку, и она вложила в неё свою без колебаний. Сердце девушки затрепетало в груди, когда она выходила из-за стола, осторожно

поддерживаемая своим кавалером.

Словно специально для них (а, может быть, и специально – кто знает, на что был способен лорд Персифаль в своём романтическом настрое) по залу разлилась чарующая мелодия, навевающая самые что ни на есть трепетные чувства, и пары закружились под неё, плавно лавируя между собой. Сильвей в танце вёл принцессу степенно, а она боялась сделать что-нибудь не так, хоть и знала движения вальса наизусть, но очень сильно волновалась в невероятной близости с этим мужчиной. Да ещё больная нога, кажется, начала распухать, не готовая к такому повороту событий, и просто не замечать боль у Алессандры уже не получалось.

Однако эффект « глаза в глаза » с невероятным блондином делал своё дело, и принцесса, замерев, ждала продолжения едва намечавшихся любовных отношений. Персифаль молчал, должно быть, робея не меньше самой Алессандры, по крайней мере, создавалась такое впечатление, но глаз не отводил, и его тёплое дыхание едва касалось лица девушки, буквально пьянящей от происходящего.

Но тут музыканты заиграли другую мелодию, сделав символический переход от нежности к страсти, пары оживились, начав двигаться более энергично и весело, шумно смеясь как на балагане, а не королевской вечеринке. Хмель и веселье только способствовали этому, и принцессе с её кавалером волей-неволей пришлось подчиниться общему настрою танцующих.

Однако Персифаль с лёгкостью переключился на новый ритм, чего нельзя было сказать про Алессандру, которой и плавные движения предыдущего танца давались с трудом.

Но лорд Сильвей этого просто не замечал, наслаждаясь приятной и волнующей компанией наследницы Иратриона. В какой-то момент, повинуясь законам танца, он притянул девушку к себе, а потом так же резко отпустил на вытянутой руке, но Алессандра не удержалась. Больная нога, сейчас невероятно горевшая болезненным огнём, послужила ей плохой опорой, и как в то злосчастное утро, девушка полетела вниз...

Но, как и тогда, упасть ей не позволили, вовремя подхватив и прижав к себе напуганную падением принцессу. Каково же было удивление Алессандры, когда в своём спасителе она узнала лорда Дэнривэла! Откуда он взялся, ведь его не было среди танцующих пар! Признаться, принцесса успела о нём позабыть в волнующих объятиях лорда Персифаля, но если бы не он, лежать бы ей сейчас на полу на потеху всем приглашённым гостям...

Но музыка уже замерла, и все сейчас смотрели только на них.

Взгляд дэригона, всё такой же пронзительный и осуждающий, сейчас был обращён не к принцессе. Лорд Персифаль виновато протянул руки, намереваясь вернуть Алессандру в свои, как оказалось, не такие уж и надёжные объятия, но лорд Дэнривэл всем своим видом показал, что не намерен

уступать ему девушку. Принцесса заёрзала в его руках, но хватка мужчины оказалась просто железной.

- Позвольте, лорд! – с неким нажимом пафосно произнёс Персифаль, обращаясь к дэригону. – По моей вине Её Высочество едва не пострадала, я обязан ей помочь...

Но в чёрных глазах Дэнривэла скользнуло что-то похожее на презрение.

- Каким же надо быть глупцом, чтобы пригласить на танец девушку, у которой повреждена нога! – зло и бестактно бросил он, не собираясь церемониться. - Или слепцом, чтобы не заметить этого!
- Я... не... - лицо лорда Персифаля покрылось багровыми пятнами. – Ваше Высочество, это правда?
Алессандра, закусив губу, нехотя кивнула. Но злилась она сейчас совсем не на него!
Проклятый лорд Дэнривэл, в руки которого она так неосмотрительно угодила, наверняка собирался испортить ей праздник. Ей и лорду Персифалю, как видимо... Она бы потерпела, ещё совсем чуть-чуть, но нога подвела в самый неподходящий момент.

- Теперь я сам позабочусь о Её Высочестве. – безапелляционно заявил наглый дэригон.

И бесцеремонно подхватил Алессандру на руки, направляясь к её месту за праздничным столом.

«Можно подумать, само благородство!» - про себя возмущалась юная принцесса, при этом благоразумно помалкивая и тайком изучая лицо лорда Дэнривэла, находившееся сей-

час в опасной близости от лица самой Алессандры.

Оно было мужественным, лишённым слащавой красоты, которой, несомненно, по её мнению обладал лорд Персифаль, и всё испещрено мелкими шрамами, незаметными издалека. Тёмные волосы, не такие ухоженные, как у милого блондина, жёсткими локонами задевали лоб и касались плеч, а от кожи мужчины пахло незнакомыми запахами, которые, как ни старалась девушка, в неприятные было не записать.

Она легко держалась за широкие плечи дэригона, только чтобы не упасть, но, пугаясь собственных ощущений, восторгалась упругими мышцами, так вальяжно ходившими под кожаным доспехом лорда Дэнривэла. И да, ей понравилось быть чьей-то драгоценной ношей, ведь раньше девушке не доводилось забираться кому-то на руки. Разве что в детстве, отец часто подхватывал её за подмышки, чтобы потом усадить на свои колени, но то было давно, и то был отец... Эх, жаль, что сейчас она оказалась не в руках Персифаля!

Благо, путь был не долог, и вскоре лорд Дэнривэл очень аккуратно усадил её на законное место, а потом, чуть склонив голову, отступил на пару шагов назад, тем самым показав, что миссия его выполнена.

Но тут же подлетел лорд Персифаль, не отстававший от них ни на шаг.

- О, дорогая моя! Прошу искренне извинить моё невежество и слепоту... если бы я только знал, если бы знал...
Лорд Дэринвел смотрел на него с нескрываемым презрени-

ем, но Сильвей продолжал елозить перед Её Высочеством, ничего не замечая.
 Однако предупреждающее покашливание прервало душещипательные сцены, что разворачивал здесь перед принцессой лорд Персифаль, и взору всех троих предстал вновь вернувшийся откуда-то Его Величество Ратрик Неустрашимый.
 - Могу я узнать, что здесь происходит? Лорд Персифаль? Что вы делаете у ног моей дочери?
 Его голос, обманчиво спокойный, прозвенел в воздухе с угрожающей ноткой.

Конечно же, в другое время Его Высочество не осталась бы без охраны или служанок, следующих за ней по пятам. Но на самом деле без охраны она не была и сейчас, охранники, переодетые в праздничные одежды, безмолвно следили за каждым шагом Алессандры. И бездействовали лишь по той причине, что ничего по их мнению ужасного не произошло, никто не покушался на честь и жизнь принцессы. Так им предписывал кодекс Празднества Осени, и они неукоснительно его выполняли.
 Но Ратрик помимо того, что он должен был быть радушным и щедрым хозяином, ещё являлся и ревнивым отцом, которому на самом деле не нравился ни один из претендентов в зятя. Не потому, что мужчины, прибывшие на праздник, были неумелы или глупы, нет. Просто ему казалось, что среди них нет ни одного достойного его дочери.
 Лорд Персифаль тут же вытянулся в струну, нацепив дежурную улыбку, а лорд Дэнривэл нахмурился, не сумев спрятать неприязни к правителю Иратрио-

на. И от Алессандры это не укрылось.
 - Всё хорошо, отец! – пытаюсь казаться как можно более весёлой, произнесла Алессандра.
 - Да, всё просто великолепно! – тут же подхватил Сильвей, непринуждённо, но наигранно рассмеявшись.
 Однако мрачный дэригон не собирался их поддерживать.
 - Её Высочество повредила ногу. – угрюмо проговорил он. - Возможно, ей нужен лекарь...
 Принцесса с силой сжала зубы, разозлившись на него ещё сильнее. Если отец сейчас решит, что ей стоит покинуть праздник, возражения будут бесполезны. Но пока что Его Высочество лишь нахмурился, сведя к переносице густые тёмные брови.
 Король Ратрик и по жизни был не улыбочивым, суровым мужчиной, невысоким, но плотным, коренастым, с длинными по плечи седыми волосами, удивительно густыми для его лет. Голову его неизменно украшал венец – символ власти правителя, и король выглядел величественно, даже будучи ростом ниже мужчин, что находились сейчас рядом с его дочерью.
 - Алессандра? Что с твоей ногой?
 - Всё прекрасно, отец. – повторила принцесса, сияясь улыбнуться, хотя её конечность сейчас ныла непередаваемой болью. – Лорд Дэнривэл преувеличивает, я лишь слегка оступилась.
 Его Величество недоверчиво посмотрел на неё, потом на двух провожатых Алессандры, осмотрев тех с ног до головы, а после медленно произнёс:
 - Главное, дочь моя, чтобы ты не оступилась, когда придёт время сделать свой выбор... Не ошибись.
 И вальяжной походкой Его

Величество покинул их, под напряжённое молчание всех троих.

Глава 7

В повисшей тишине затянулось неловкое молчание. Алес-сандра не хотела, чтобы её долгожданный праздник был испорчен, и ждала, что наглый дэригон наконец уйдёт, оставив их с лордом Персифалем наедине. Но тот даже не собирался, судя по его выражению лица, он был твёрдо намерен преследовать несчастную принцессу до самого окончания праздника.

К счастью, лорд Персифаль тоже не особо горел желанием провести остатки вечера и ночи в компании этого мужчины, и как можно вежливее, но достаточно понятно, намекнул ему на это.

- Лорд Дэнривэл, спасибо за помощь. Более в Ваших услугах мы не нуждаемся...

На что тот, изобразив на лице что-то вроде удивления, неопределённо пожал плечами и произнёс.

- Мы в ваших тоже, лорд Персифаль. Не думаете же Вы, что я уйду, лишь потому что Вы решили, что её Высочество теперь безраздельно принадлежит Вам и только Вам?

Алессандра открыла рот, не зная, как реагировать на услышанное, но эти слова предназначались не ей, и мужчины сами должны были разобраться в сложившейся ситуации.

- Да как Вы смеете?! – театрально громко воскликнул Персифаль, привлекая к ним совершенно не нужное сейчас

внимание. Даже музыка смолкла, и практически все устали на спорящих.

- Я говорю о том, что вижу. И вижу то, о чём говорю. – выдержка дэригона была потрясающей, он и бровью не повёл на истеричный выпад лорда Каменных Пустошей. И даже это раздражало Алессандру ещё больше. Ей очень хотелось, чтобы белокурый Сильвей вышел победителем из завязавшейся перепалки. Но, похоже, он проигрывал надменному служителю драконов по всем фронтам.

- Откровенно не понимаю, кого Вы сейчас пытаетесь оскорбить больше – меня или Её Высочество! – продолжил в том же духе лорд Персифаль. – Вам не кажется, что сейчас Вы опасно перегибаете палку?! И откровенно нарываетесь! Всем известно, что рука и сердце прекрасной Алессандры достанется победителю турнира!

- Тогда давайте решим этот вопрос здесь и сейчас. – тут же зацепился за его слова лорд Дэнривэл. – Только Вы и я! Сразимся за право считаться мужем Её Высочества, а право победителя сможет оспорить любой в этом зале! Если захочет...

Алессандра вскинула испуганные глаза на лорда Персифаля. Почему-то в эту самую минуту она так испугалась исхода сражения, что готова была вцепиться в руку мужчины, и потребовать не соглашаться на столь дерзкое предложение ненавистного дэригона! Ведь сейчас могла решиться её судьба, и, если победу одержит лорд Дэнривэл, ей придёт конец.

Её счастьем придёт конец...

- Я согласен! – воскликнул Персифаль, гордо выпятив грудь. – И победа будет за мной! Я клянусь, Ваше Высочество...

С этими словами он поклонился к девушке, схватив ту за ладонь, чтобы прилюдно поцеловать её руку. А затем повернулся к терпеливо и с надменным видом ожидающему боя лорду Дэнривэлу.

- Я готов!

... Но в тот же миг кто-то истошно закричал, спустя несколько секунд зал начал заполняться воинами, отчаянно размахивающими мечами, пытающимися остановить неведомую силу, что теснила их. И вскоре все увидели, что эта за сила. И в зале началась паника.

Мужчины, выхватывая оружие, бросались на подмогу охране, а женщины, визжа и крича, пытались в суматохе найти выход, но незваные гости – на вид полнейшие дикари, заросшие бородами, одетые в звериные шкуры, бросались им наперерез, хватая, волоча за собой прямо за волосы. Их было так много, что, казалось, гости замка потонули в болоте этих желтовато-коричневых шкур.

Алессандра вцепилась в подлокотники трона, не в силах сдвинуться с места. Страх парализовал девушку, ей захотелось зажмуриться, чтобы убедиться, что всё это лишь наваждение, неправда, но, открыв глаза, она поняла, что ничего не изменилось. В замке продолжались всё те же хаос и бой-

ня, и принцесса просто не знала, что ей сейчас делать.

Оба лорда, что сейчас находились рядом с Алессандрой, не сговариваясь, встали по обе стороны от принцессы с оружием наготове. Боевым, а не тем, что приходилось сражаться на турнире. Но к ним уже двигалась вооружённая толпа дикарей, ни капли не сомневавшаяся в своей победе.

И пока лорд Персифаль напряжённо сжимая рукоятку своего меча, готовился к бою, лорд Дэнривэл, больно сжав плечо девушки, со всей силы толкнул её под стол, на прощанье шепнув:

- Спасайся, принцесса...

И Алессандра послушно поползла на коленях по крытому скатертями «тоннелю» добротных деревянных столов...

Лязг мечей, злые окрики и предсмертные хрипы...

Казалось, принцесса попала в настоящий ад, но никак не хотела верить в это. Под столами, пока ещё незамеченная никем, она ползла, намереваясь пробиться к выходу, а уж потом действовать по обстоятельствам. Однако она понимала, что эти варвары, захватившие замок, будут её искать. Не такой уж и наивной она была, дикари не упустят своего, и, возможно, именно сегодня ей придётся расстаться с жизнью.

Но Алессандра об этом пока что старалась не думать.

Её очень беспокоила судьба отца и Аллоры, других людей, но сейчас в первую очередь нужно было выбраться самой. Она верила, что если ей удастся скрыться и надёжно спря-

таться, лорд Персифаль сможет отыскать её позже. В то, что Сильвей и сам может не выбраться из этой передраги живым, она даже не размышляла. Ведь герои всегда побеждают. Так будет и в этот раз.

Уже пробравшись почти к самому краю, девушка почуяла запах гари, а затем услышала крики «пожар!»

«Чужие подожгли замок!» - догадалась девушка, осторожно выглянув из-под стола. Ноги сражающихся мелькали там и тут, мертвые тела были навалены друг на друга.
Алессандра не пыталась всматриваться в лица, она очень боялась увидеть среди них знакомое, а, быть может, даже родное...
Всё пространство уже заполнилось дымом, и ужасно захотелось прокашляться. Осторожно выбравшись, она добралась до ближайшей стены, вжавшись в неё, и, зажав рот ладонью, как можно быстрее направилась к выходу.
Но едкий дым, сослуживший для неё вначале добрую службу, внезапно подвёл её, столкнув нос к носу с одним из дикарей.
Мужчина осклабился, предчувствуя лёгкую наживу, но Алессандра не собиралась сдаваться. Он потянул к ней руки, а девушка, ловко увернувшись, умудрилась толкнуть его, отчего варвар споткнулся и растянулся на горе трупов, а принцесса бросилась в противоположную сторону.
Уже не было времени что-то рассчитывать и решать. Она побежала туда, куда несли её ноги и гнало расходившееся пламя, а ещё страх и преследователи, что, несомненно, заметили бегущую девушку и бросились следом.

Пожар!
 Пожар разгорался внизу, пожирая всё на своём пути!
 Алессандра рванула на лестницу, поздно сообразив, что наверху спасения быть не может, огонь уничтожит всё на своём пути, обрушив верхние башни. Но всё же надеялась на чудо. Да и выбор был небольшим – погибнуть от рук варваров (и хорошо, если они опустятся только до убийства невинной девушки), или сгореть в пламени пожара – смерти мучительней принцессе не представлялось!
 И всё же второй вариант для неё был более предпочтительным.
 Преследователи не отставали, нагоняя её. Хромая нога давала о себе знать, но Алессандра пыталась изо всех сил не замечать эту боль, ведь ей нужно было подняться ещё так высоко, на смотровую площадку самой высокой башни – излюбленное место её детства, чтобы в последний раз окинуть взглядом Иратрион, и попрощаться с ним на веки вечные...
 Варварский лающий говор уже настиг её уши, и она вложила последние силы, чтобы успеть, чтобы насладиться последним глотком свободы и жизни, и принцесса сделала это, окинув взглядом такое бездонное и умиротворяющее небо...
 Но то, что происходило внизу, не могло не притянуть её внимания. И девушка ужаснулась, сейчас как на ладони наблюдая за происходящим внизу кошмаром.
 Несколько воинов-варваров в звериных шкурах, из-под которых выглядывали края кольчуги, взбежали вслед за ней, победоносно остановившись. Они поглаживали длинные чёрные усы, щуя узкие глаза, и медленно приближались

к добыче, понимая, что выбора у принцессы просто не было – или плен, или пропасть за её спиной.
Алессандре стало невыносимо мучительно осознавать свою участь, но и сдаваться она не собиралась, легко забравшись на невысокие перила и едва удерживая равновесие.
Варвары, говоря ей что-то на своём языке, призывали жестом спуститься, но девушка лишь следила за каждым их движением настороженно, и в любую минуту готова была привести свой план в исполнение. Но вот один из них, самый нетерпеливый, сделал попытку приблизиться слишком быстро, и девушка, дёрнувшись, оступилась, не удержала равновесия, и полетела вниз. В эту бездну, которой столько раз восхищалась. В которую была с детства влюблена. И которая, судя по всему, должна была стать ей последним пристанищем...
... Но внезапно за её спиной словно выросли крылья.
И Алесандра поняла: чудо, которого она так ждала, только что произошло...
И теперь уже только сознанием провалилась в тёмную бездонную яму убаюкивающего небытия.

Глава 8

Было холодно. Так холодно, что, казалось, стылая стужа забралась под самую кожу, и заморозила кровь. Или же она попросту была без одежды...
Алессандра с трудом могла пошевелиться, но её негнувшиеся пальцы, коснувшись тела, подсказали, что платье на месте. А, соскользнув ниже, она поняла, что лежит на стылой, ничем не покрытой земле. И платье её явно не спасёт от пробирающего до костей холода сентябрьской ночи.
И всё же сейчас ей это казалось меньшей из бед.
Принцесса помнила всё, все ужасы этой ночи, несчастье, пришедшее в её дом в самый разгар праздника. Празднество Осени – священный праздник, свято чтимый в Иратрионе и многих других землях, был поруган и растоптан дикарями, явившимися специально в тот момент, когда двери замка были открыты всем гостям. И они были просто не готовы к подобному исходу...
Тёплые ручейки слёз буквально обожгли лицо девушки, так больно ранили её совсем свежие воспоминания о произошедшем. Она вдруг совершенно ясно осознала, что, скорее всего, все, кто был ей дорог, мертвы или обращены в рабов, а дом, её родной замок, наверное, сгорел дотла, и ей некуда будет вернуться.
Но она была жива.

Спасена...

Но кем?!

Жестокая память отказывалась ей подчиняться. Алес-сандра помнила, как бежала от догонявших её варваров и забралась на ненадёжный бортик балкона. Помнила она и роковое падение в пустоту, разинувшую пасть, готовую поглотить её без остатка, прервав не такой уж и длинный жизненный путь...

Но крики «дракон» на ломанном лающем языке захватчиков буквально никак не хотели вязаться с той реальностью, в которой принцесса оказалась.

Какой дракон? Где?

Но как тогда объяснить то, что она спаслась? Осталась жива, ведь подобная высота не должна была оставить ей ни единого шанса... И как обрывки воспоминаний – боль, словно иглами пронзившая хрупкое нежное тело, огонь, вырвавшийся из огромной зубастой пасти и глаза с переливами янтаря, смотревшие на неё задумчиво и внимательно...

Слишком уж похоже на предсмертный мираж. Все драконы мертвы. Да и случись, что хотя бы один из них выжил, то он вряд ли бы бросился спасать её. Слишком фантастично всё это выглядело и звучало мыслями в голове юной принцессы. Но сейчас совсем не хотелось думать. Нужно было решать, что делать дальше, невзирая на отчаянное положение, в котором оказалась Алессандра.

Краем глаза девушка уловила какое-то движение, мгновенно испугавшись. Рядом, на расстоянии вытянутой руки, кто-то пошевелился, тяжело втянув в себя воздух.

Алессандра вся сжалась, ожидая худшего. Кто это мог быть? Опасен ли этот человек для неё? И человек ли он... А может...

Радость на мгновение озарила лицо девушки. Она была уже почти уверена в своей правоте, громко воскликнув:

- Лорд Персифаль! Это Вы?!

Но мужчина, не ответив, шумно сел, подняв на девушку тёмные глаза, блестящие даже в ночи таинственным золотистым светом.

- Лорд Дэнривэл...

Её звонкий голос перешёл на шёпот, а внутри всё ухнуло вниз. Казалось, принцесса должна бы обрадоваться, увидев знакомое лицо, но предшествующие разговоры с няней, да и общее сложившееся мнение о дэригонах, прочно укоренили в её голове мнение, что этот человек опасен. Не менее, а, может быть, и более, варваров, напавших на её замок во время Празднества Осени. И сейчас худший кошмар Алессандры, казалось, только набирал силу.

- Очнулась? – поинтересовался мужчина хриплым голосом, не выказывая никакого почтения к её Высочеству, хотя... Какое тут могло остаться почтение?

«Ну почему именно он?!» - возмущалось в голове всё существо Алессандры. – «Почему рядом с ней не мог оказаться кто-то другой, кто-то более знакомый и надёжный?»

Так и не дождавшись ответа и лишь мельком взглянув в огромные испуганные глаза девушки, мужчина поднялся. И

только сейчас стало понятно, что он ранен – кожаного жилета, что был одет на нём на празднике, на мужчине не было, а рубаша на спине рассечена и густо заляпана кровью. Видимо, эта рана причиняла ему не меньшую боль, чем боль душевная Алессандре, и девушка даже устыдилась своих мыслей относительно этого человека. Однако доверять больше ему не стала.

- Далеко мы от замка? Как мы здесь оказались? – всё так же шёпотом произнесла она, опасливо взглянув на дэригона и потирая закованное тело руками – с земли ей хватило сил подняться, а вот согреться она никак не могла.

- Достаточно, чтобы суметь оторваться от погони, на какое-то время. Считай это счастливым случаем... принцесса. – ответил он в присущей ему насмешливой манере.

- От погони?! – не поверила своим ушам Алессандра. – Но... зачем им это?!

- Хочешь сказать, зачем им ты? – хмыкнул лорд Дэнривэл. – Кто же добровольно откажется от столь дорогого товара, как наследница Иратриона? Боюсь, это нападение дикарей на замок во время Празднества Осени было спланировано как раз ради этого. То есть всё, ради того, чтобы похитить тебя, принцесса! И продать подороже.

Он говорил это таким спокойным, обыденным голосом, что девушке стало жутко до дрожи. Нет, её уже колошматило от холода, а слова дэригона, как ножи, добавляли боли в невидимые кровоточащие раны души. И, кажется, она уже

поняла, к чему он клонит. И всё же должна была убедиться, спросив напрямую:

- Значит, и Вы тоже...

Сердце застучало в висках, ожидая ответа. Мужчина вздохнул, собираясь с мыслями. А после столь же обыденно и бесчувственно произнёс.

- Хотел бы я сказать, что это не так, Ваше Высочество. Но только я не тот белокурый подпевала, от которого разило духами, и который крутился возле Вас весь вечер. Я привык говорить правду в лицо. И я отвечаю: да. Мне не нужно ни вашей любви, ни вашего тела, ни вашего богатства, не обольщайтесь. Мне нужно нечто иное, но сейчас я не хочу об этом даже говорить. Впереди нас ждёт долгая дорога к Жемчужным Холмам, позади нас погоня, а мы не в лучшей форме. Так что советую отдохнуть и...

Алессандра не дослушала, сорвавшись с места. И ни холд, ни больная нога не стали ей помехой, желание жить и быть свободной затмило разум, и она кинулась во тьму, надеясь на очередное чудо – спрятаться от кошмарного дэригона, убежать, стать невидимой или просто исчезнуть.

И, кажется, ей опять повезло...

Земля неожиданно закончилась под ногами, и Алессандра повисла в воздухе, не видя, но слыша далеко внизу шум быстрой реки. А сверху – гневный голос её пленителя.

- Жить надоело?!

Он успел ухватить её за шиворот платья в последний момент, и сейчас оно опасно трещало под весом девушки, угрожая довести дело до конца. Одним рывком дэригон вырвал её из пасти бездны, и девушка оказалась на холодных камнях, пронизанная страхом и сотрясаемая дрожью.

Алессандра испуганно сверкала глазами, медленно осознавая, что мужчина её только что спас. А лорд Дэнривэл тяжело дышал и болезненно морщился, осторожно касаясь своей спины – наверняка его рана причиняла ему жуткую боль.

- Мы в горах, здесь кругом обрывы, и...

- В горах? - Жалобно пискнула принцесса. – Но как? ...

Алессандра никогда далеко не выбиралась из дома, попросту потому, что её отец всегда был против этого. А потому никогда раньше не была на тех далёких, залитых солнцем, вершинах, что были отчётливо видны со смотровой площадки замка. Но это не мешало ей мечтать однажды побывать там.

Конечно же, не при столь прискорбных обстоятельствах... Мужчина молчал, не желая отвечать.

- Зачем вы спасли меня? – в ответ на тишину начала злиться принцесса. – Сейчас бы Ваша спина так не болела, а я отправилась в чертоги Великих к своей родне...

- Я уже сказал, что это не жест доброй воли! – зло буркнул Дэригон. – Ты нужна мне живой и невредимой, понятно тебе?! И не смей больше...

- Да какое право Вы имеете говорить со мной в таком тоне?! Немедленно верните меня в замок, иначе...

- Иначе – что? – мужчина подошёл к ней непозволительно близко, отчего боевой настрой и всё самообладание девушки куда-то улетучилось.

Ладонь лорда Дэнривэла легла на щёку Алессандры, убирая за ухо растрёпанные волосы большим пальцем. Его тёмные глаза сейчас были так близко, ровно как и губы, прошептавшие ей прямо в лицо:

- Ты моя пленница. И никуда я тебя возвращать не намерен. Хотя бы уже потому, что вряд ли от твоего дома остался хотя бы один кирпич и выжил хотя бы один человек... Советую привыкнуть к этой мысли как можно скорее. Так нам будет легче обоим.

И отступил на шаг, оставив замершую в страхе девушку в покое.

- Я не верю Вам. – наконец, прошептала Алессандра, осмелев. – Не могли все погибнуть. Отец будет искать меня... и лорд Персифаль тоже! Вы специально говорите мне это, чтобы я безропотно сдалась судьбе в Вашем лице и не требовала большего! Но тогда, на площади, перед замком, Вы преследовали меня! Зачем?! Отвечайте! Тёмная бровь лорда Дэнривэла выгнулась дугой. Но не думал же он, что Алессандра его не узнала? После, на празднике... - Я хотел сделать всё тихо, без шумихи. Если бы ты тогда не сбежала, не укрылась в недоступном для меня

месте... О, проклятая магия! Мы бы уже были на полпути к Жемчужным Холмам!
 - Что, не терпится выслужиться перед своим хозяином? – дерзко бросила девушка, бросая ему вызов взглядом. – Сколько он обещал Вам за то, чтобы доставить меня ему?

Тёмные глаза на миг прикрылись уставшими веками, но Алессандра ждала.

- Жизнь. – ответил тот через какое-то время. – Он обещал мне мою жизнь. Прости...

Принцессе показалось, или ему было стыдно произносить это?

Однако она тоже замолчала, не зная, что ещё сказать. Что Алессандра могла предложить ему взамен его собственной жизни? Да ничего! Для каждого его жизнь всегда дороже любой другой, особенно чужого, незнакомого человека. И она тоже будет сражаться – за свою. Вот только пока не знала как...

Лорд Дэнривэл внезапно, будто вспомнил о чём-то, отошёл в сторону, а после вернулся с тёплым шерстяным плащом и протянул его всё так же стоявшей и обнимавшей себя руками девушке.

- Ты вся дрожишь, накинь это...

Сначала Алессандру посетила нездоровая мысль отказаться от подачки дэригона, но после она решила, что не стоит пренебрегать тёплыми вещами, пусть и полученными из рук неприятеля. Возможно, ей предстоит совершить побег,

и мерзнуть в холодные сентябрьские ночи ей совсем уж не хотелось. Без огня, без воды и еды...

Одна мысль о том, что теперь ей предстоит справляться со всем в одиночестве, пугала Алессандру не меньше компании лорда Дэнривэла. Конечно же, мужчина обещал ей, что не тронет, но как можно верить тому, кто похищает слабых беззащитных принцесс, чтобы достигнуть своей цели ценой чужой свободы... А может быть и жизни! Она просто не была готова к подобному повороту событий...

От приятной, на вид, грубой, шерсти сразу же стало теплее. Алессандра накинула капюшон плаща на голову и плотнее закуталась в ткань, согреваясь. Плащ был ей велик, а потому скрывал почти полностью её фигурку, и служил надёжной защитой. А после девушка взглянула на дэригона, что внимательно наблюдал за ней всё это время. И только сейчас поняла, что он-то остался почти раздет – изодранная рубашка была не в счёт.

- А Вам... не холодно? – боясь показаться чересчур заботливой, стеснительно произнесла принцесса.

- Терпимо. – уклончиво ответил её похититель, слишком уж внимательный к своей пленнице. – Я не боюсь холода, равно, как и огня... Не переживайте за меня, принцесса.

На этом их недолгий диалог был окончен, и остаток ночи, совсем крохотный, они провели в щемящем душу молчании.

Глава 9

Но до рассвета так задремать никому и не удалось. Утро их встретило плотным туманом, сквозь который пробивались робкие лучи солнца, и день обещал быть тёплым. Спутники с интересом посматривали друг на друга, в темноте ночи они едва ли могли рассмотреть хоть что-то, но свет солнца приоткрывал все тайны, все завесы, не оставляя места недосказанности и секретам.

Принцесса была бледна и молчалива. В её спутанных волосах, которые теперь было не разодрать и десятью щётками, запутались мелкие сухие листья и травинки, а на молочной белой коже шеи и рук обнаружились мелкие ранки, которые неприятно зудели и чесались, словно муравьиные укусы. Но это не так беспокоило её, как ноющие бока. Но раздеться и посмотреть она не могла по известным обстоятельствам, а потому терпела, решив дождаться подходящего момента.

Однако ей и в самом деле надо было уединиться по естественной нужде, и вот тут она не знала, как сообщить об этом лорду Дэнривэлу.

Но ждать уже не представлялось возможным, и, поднявшись с места, она пошла в сторону ближайшей насыпи камней, коротко бросив «мне нужно», стараясь даже не смотреть на своего пленителя.

Тот понятно кивнул, и не стал препятствовать. И на том

спасибо.

Оставшись в одиночестве, Алессандра всё же решила рассмотреть те раны на теле, что беспокоили её. Задрав платье насколько это было возможно, она увидела огромные синяки, кругами расходящиеся по обе стороны её рёбер, и поверхностные проколы на коже как от тонкого лезвия кинжала, или, как от огромных когтей неведомого существа...

Мысли опять понесли её к прошедшей ночи, к тому моменту, когда больная нога, послушавшись, не удержала свою хозяйку на низком бортике перил, и полёту в бездну, закончившемуся...

Алессандра больше ничего не помнила. Кто спас её? Как она умудрилась выжить? Не спрашивать же у лорда Дэнри-вэла об этом...

Почувствовав на себе чей-то взгляд, девушка резко обернулась, застав его смотрящим на неё! Платье полетело вниз, скрывая прелести принцессы, сразу же залившейся пунцовой краской, а мужчина резко отвернулся, словно ему тоже стало стыдно...

- Вы что, подсматривали за мной?! – с обидой закричала девушка, сжав руки в кулаки.

- Не говори глупостей, я... я просто искал тебя! И звал, но ты не отзывалась!

А он оправдывался! Точно оправдывался. Это было добрым знаком для Алессандры. Возможно, он не такой мерзавец, каким казался в самом начале.

Девушка, стыдливо расправив платье и поплотнее закутавшись в плащ, гневно ждала, что дэригон скажет ещё.

- Можно уже повернуться? – спросил он, всё ещё стоя к ней спиной, и Алессандра поймала себя на мысли, что сейчас самый подходящий момент, чтобы ударить его по затылку чем-то тяжёлым. Кинжалы на бёдрах призывно нагрелись, просясь в бой, но девушка понимала: с этим мужчиной так просто не справится. Лучше оставить их до подходящего момента, который явно ещё не настал...

Девушка молчала, а он не поворачивал головы до тех пор, пока не почувствовал её движение совсем рядом. В его тёмных глазах отразилось нечто, напоминающее сожаление. Он порывисто схватил Алессандру за руку, но тут же ослабил хватку, произнеся:

- Я не подлец и не извращенец, принцесса. Прошу, не нужно про меня так думать.

- Какая Вам разница, что я про Вас думаю? – на этот раз холоднокровной и надменной выглядела Алессандра, произнеся эти слова. – Вы же сами сказали, я Ваша пленница, а значит...

Она видела, как помрачнел при этих словах лорд Дэнри-вэл.

- Это ничего не значит. – жёстко возразил он. – Я обещал тебе, а теперь поклянусь: я не совершу ничего предосудительного против твоей воли. Я никогда бы не опустился до похищения, если бы не обстоятельства...

И он вновь опустил глаза, словно ему было невероятно стыдно.

Но принцессе его не было жаль.

Вернувшись в импровизированный лагерь, лорд Дэнривэл начал собирать немногочисленные пожитки, а Алессандра демонстративно, с отрешённым видом, просто встала рядом, даже не пытаясь помочь. Он и не просил, скорее даже делал вид, что её просто не существует. А девушке, которой это должно было быть только на руку, отчего-то совершенно не нравилось такое отношение к своей персоне.

- Куда мы сейчас направимся? – сухо спросила она, чтобы не дай боги выдать свой интерес к происходящему.

- К ближайшему поселению. – даже не глядя в её сторону, ответил мужчина, вновь превратившись в того самого бесчувственного дэригона, каким он и показался ей изначально. – Нам нужно купить лошадей и провизии. Извини, но с завтраком сегодня туговато. Поедим, как только добудем еды. Но у меня есть вода.

Алессандра сморщила свой прелестный носик – ни пить, ни уж тем более есть, ей сейчас не хотелось.

- Тебе что-то нужно? Говори сразу. – продолжил лорд Дэнривэл. – Возможно, другого шанса приобрести нужные вещи у нас не будет...

- Сапоги. – осмотрев себя с ног до головы, сказала Алессандра.

Дэригон, задержав взгляд на её ногах, согласно кивнул.

Туфли, предназначенные для бала, для похода в горах совсем не подходили.

- И более практичную одежду. — добавил он, критично смерив взглядом платье принцессы.

Помятое, кое-где, даже порванное, совершенно больше не пригодное для носки...

Алессандра и не поняла, как слёзы уже подобрались к её глазам, и теперь бессовестно рвались наружу. Она всхлипнула, жалея себя всё больше и больше. В этом платье она должна была блистать на празднике, покоряя сердца мужчин. А вместо этого вынуждена сейчас вести нелепые разговоры со своим похитителем в горах. Это не могло не расстроить девушку ещё больше.

Заметив эти слёзы, лорд нахмурился.

- Прекрати реветь, прошлого не вернуть. — словно прочтя её мысли, проговорил он сурово. — Будет тебе бал, только доберёмся до Жемчужных Холмов...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.